

5. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М.: Международные отношения, 1996.
6. *Сорокин Ю.А.* Этнопсихоллингвистика. – М.: Наука, 1988.
7. *Телия В.Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов от мировидения к миропониманию / Телия В.Н. // Славянское языкознание. 16-й Международный съезд славистов. Братислава, сент. 1993. Доклады российской делегации. – М., 1993. – С.25–32.

А. А. Комаров,

канд. филол. наук, профессор
программы «Европоведение»,

Американский университет в Центральной Азии

Текстообразующие функции перечисления как производные от его количественных факторов (на материале немецкого языка)

Формальные, содержательные, стилистические и другие особенности художественного текста складываются под влиянием составляющих его структуру языковых единиц. Последние приобретают в нем определенную тексто-функциональную направленность, поскольку выступают в тексте не только как относительно самостоятельные сущности, но и как составляющие более крупного единства. Взаимоотношения текста с участвующими в его организации языковыми средствами представляют собой зависимость с переменной степенью активности обоих явлений на том или ином этапе формирования текста. Схематично эту зависимость можно представить следующим образом: «языковая единица → текст» или же «текст → языковая единица».

Стилистическому приему перечисление¹ (далее ПЧ), как и многим единицам языка, принадлежит определенная роль в формировании текста. В соответствии с вышеприведенной схемой, его текстовые функции² можно условно разделить на две группы. К первой из них следует отнести функции, связанные с отношением «ПЧ → текст», ко второй группе – функции, соотносимые с оппозицией «текст → ПЧ». С учетом степени

¹ Вслед за Э. Ризель и Е. Шендельс, под перечислением (нем. Aufzählung) мы понимаем „das Nacheinander von gleichartigen Bezeichnungen der Gegenstände, Handlungen, Merkmale, durch oder ohne Konjunktionen verbunden“ («чередование однородных наименований предметов, действий, признаков, соединенных друг с другом союзной или бессоюзной связью» – перевод наш – А.К.). Ср.: E. Riesel, E. Schendels. Deutsche Stilistik. Стилистика немецкого языка. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. школа, 1975. – С. 245).

² Под функцией в лингвистике понимается способность языковой формы к выполнению того или иного назначения /нередко синоним терминам «значение» и «назначение» языковой формы/; зависимость или отношения между единицами языка, обнаруживаемые на всех уровнях его системы /Е.С.Кубрякова, цит. по БСЭ, изд. 3-е, т. 28, с.140/. Иными словами, функция языковой единицы есть ее роль в системе языка. Каждая языковая единица выполняет прежде всего свою функцию, что является ее отличительным свойством и в то же время условием ее лингвистического статуса.

активности ПЧ в представленных оппозициях, функции 1-ой группы можно, опять же условно, назвать *текстообразующими функциями* ПЧ, а функции 2-ой группы – его *текстообразуемыми функциями*.

Степень воздействия ПЧ на организацию текста обуславливается его онтологически признаками, которые в различной мере могут быть связаны с количественными или качественными особенностями этого явления. Эти признаки выступают, таким образом, как *количественные и качественные факторы*, определяющие формальную и содержательную структуру создаваемого текста, как факторы, служащие производными для тех или иных текстообразующих функций этого приема. В данной статье мы рассмотрим текстообразующие функции ПЧ, производные от его количественных факторов.

1. Функция эnumerативности как производная от фактора числа, множества

Связь ПЧ с категорией количественной определенности достаточно очевидна. Понятия «число, множество, величина, отношение» неотделимы от данного языкового явления. Так, например, понятие «число» заключено уже в самом термине, в его корневой основе. Ср.: пере**чис**ление, *Aufzählung* (нем. *Zahl* – число), англ., франц. *enumeration* (от лат. *numerus* – число, количество).

Перечисление выделяется Гегелем как один из видов исчисления, как «*н е р в о е порождение числа*», т.е. «*н у м е р о в а н и е*», или «*сочетание 'многих', как таковых, т.е. 'многих', каждое из которых положено лишь как 'одно'./.../ Действие, посредством которого в данном случае порождается число, 'есть счет по пальцам, по точкам и т.п.'*» (1, с. 281,287).

В перечислительных конструкциях такими «точками» являются номинативные языковые единицы, образующие в своей совокупности рядоструктуру.

Перечислительный ряд представляет собой то или иное количество компонентов, минимум два, а это уже есть *множество*, которое, согласно Аристотелю, «*можно считать*» и «*что в возможности потенциально делится на части не непрерывные...*» (цит. по БСЭ, изд.3-е, т. 12, с. 420).

Любое явление действительности, называемое в перечислительной рядоструктуре, прямо или косвенно подвергается процессу пересчета и становится частью некоего множества. Сам ряд представляет собой своеобразный список (перечень, реестр) понятий, сведенных в него на каком-то общем для них основании. «Нумерацию», прямую или косвенную, т.е. момент пересчета, можно считать одним из главных количественных факторов ПЧ. Этот фактор оказывает большое влияние на формирование текста и служит основой для одной из текстообразующих функций ПЧ, названной нами *функцией эnumerативности*. Соотнося вводимый термин с такими значениями, как «перечень, перечисление, пересчитывать», мы считаем его соответствующим сущности этой функции: строить высказывание /текст/ на основе пересчета и включения в общий структурный ряд близких на каком-то основании понятий.

Рассмотрим проявление текстообразующей *функции эnumerативности* ПЧ на примере следующего отрывка из романа Л.Фейхтвангера «Гойя»:

/1/ Er hatte sich von Jugend an mit der Naturgeschichte der Dämonen befasst, und er kannte ihrer mehr als die meisten andern Künstler und Dichter Spaniens, mehr auch als die Dämonologen, die berufsmäßigen Sachverständigen der Inquisition. Jetzt, seine Scheu überwindend, zwang er auch diejenigen heran, die sich bisher abseits gehalten hatten, und bald kannte er sie alle. Kannte die Alben, Alraunen und Pruden, die Le-

muren, Wechselbalge und Werwölfe, die Elfen, Feen und Gnomen, die Nachzehrer und Wiedergänger, die Oger und Basiliken. Kannte auch die soplones - die Blasegeister, die Ohrenbläser, die widerwärtigsten unter allen Gespenstern, die mit Recht den gleichen Namen hatten wie die Spitzel der Polizei und des Heiligen Offiziums. Kannte aber auch die Duendes und Duendecitos, die putzigen Kobolde, die dankbar und hilfsbereit in der Nacht die häusliche Arbeit ihrer unwillentlichen Gastgeber vernichteten (2, с. 541)¹.

Приведенный отрывок строится на основе перечислительной рядоструктуры (далее ПЧР), представляющей собой амплификацию². Ее объединяющий компонент „*sie alle*“ соотносится с перечислительными единицами, заключенными в рамки трех последующих предложений (см. подчеркнутые нами слова). Они раскрывают его конкретное содержание посредством номинации довольно большого множества фантастических существ, являвшихся Гоёе во время его болезни и запечатленных им впоследствии в знаменитой серии офортов «Капричос». Названия этих существ представляют собой своеобразные «точки», по которым ведется их исчисление, или «*нумерование*». Перечисляемые понятия идентифицируются друг с другом на базе *энумерации*, т.е. пересчета, со-считывания, но не в арифметическом, а в абстрактно-арифметическом смысле. Каждому из них приписывается свойство числа.

Перечислительные элементы не только называют определенные явления, но выделяются также как единицы, которые соплагаются в ряду тождественных друг другу элементов, образующих счетный ряд. Так же, как и числа, они обладают качественным различием или определенностью, «*внешним тождеством и внешним различием*», «*равенством и неравенством*» (1, с. 280). Определенность каждого понятия указывает на его границы в численности подобных ему единиц.

2. Функции экстенсификации/интенсификации как производные от фактора величины

В стремлении перечислительных конструкций исчислять однородные явления, предметы и т.д. проявляется их связь с количественным фактором *величины*. «*Величина – то, что можно измерить, исчислить; понятие величина обобщает такие понятия, как длина, площадь, объем, скорость, сила и т.д.*» (3, с. 81).

¹ Здесь и далее мы подчеркиваем перечислительные единицы одной чертой, а слова, выступающие по отношению к ним как обобщающе-объединяющие элементы (иначе обобщающе-объединяющие референты, сокращ. ОР), – двумя чертами.

² Вслед за Э.Ризель, Е.Шендельс, а также за известными немецкими германистами *W. Fleischer, G. Michel, R. Conrad* мы считаем перечисление (нем. *Aufzählung*) родовым понятием по отношению к трем основным фигурам: *аккумуляции, амплификации и градации*, восходящей и нисходящей, иначе градационного ПЧ, реализующего нарастание или разрядку (их немецкие соответствия: *Akkumulation, Amplifikation, Klimax/Antiklimax*). Согласно трактовке этих терминов в трудах вышеназванных ученых, аккумуляция представляет собой сочинительный ряд контактно соположенных и соединенных друг с другом союзной или бессоюзной связью однородных обозначений предметов, действий, признаков. **Амплификация**, в отличие от аккумуляции, имеет в своей рядоструктуре эксплицитно выраженный обобщающий элемент (в виде слова, словосочетания и большей языковой единицы), находящийся либо в препозиции, либо в постпозиции по отношению к перечислительному ряду, раскрывающему содержание этого элемента. Единицы ПЧ, содержащего **градацию**, либо усиливают в порядке нарастания какое-либо общее для них значение, либо ослабляют его в порядке убывания. В таком случае для обозначения градации первого типа в немецкой лингвостилистике используют термин **Klimax**, а для ее второго типа – **Antiklimax**.

Фактор *величины* и ее конкретные понятия постоянно сопровождают характеристики ПЧ. Так, например, мы говорим о той или иной *длине* (или протяженности) перечислительного ряда, о его *количественной наполненности*, т.е. о *количестве* содержащихся в нем единиц, их различном звукобуквенном или семантическом *объеме*, о той или иной *силе* эмоционального тона ПЧ, о его *ритмике* и *темпе повествования* (замедленном, быстром или ускоренном), о семантическом, коммуникативном, логическом *равенстве* или *неравенстве* элементов в рамках одной рядоструктуры, о наличии в ней *целого* и его *частей*, *исчисляемого* или *неисчисляемого*, *сжатой* (*компактной, лаконичной*) или *избыточной* (*излишней, редундантной*) информации и др.

Связывая фактор *величины* прежде всего с количественной наполненностью ПЧР, можно отметить, что он порождает функции ПЧ, оказывающие определенное воздействие на количественные параметры высказывания как в *экстенсивном*, так и *интенсивном* отношениях. Отсюда названия для двух следующих текстообразующих функций ПЧ, производных от фактора величины: *функция экстенсификации* и *функция интенсификации*.

Обе они тесно связаны друг с другом, поскольку *«всякое наличное бытие обнаруживает свое определение величины и как экстенсивное и как интенсивное определенное количество, а также потому, что «в обеих формах, и в экстенсивном и в интенсивном, имеется одно и то же содержание»* (1, с. 299).

ПЧР есть, с одной стороны, экстенсивная, с другой – интенсивная величина. Как экстенсивная величина, она представляет собой некоторую численность тождественных друг другу единиц. Это определенное количество, дискретное внутри себя, а также некое *«многое»* в самом себе. В то же время ПЧ выступает и как интенсивная величина, где определенное количество его компонентов мыслится уже не как численность *«одних»* как дискретных, а как численность *«одних»* как непрерывность, *«которую просто образует собой эта определенная множественность»*, или так называемая *«снятая численность»* (1, с. 296).

Основываясь на эnumerативной и экстенсивной функциях, ПЧ может охватывать любые пространства текста: от минимальной двучленной цепочки с компонентами в виде единичных слов до многочленных перечислительных рядоструктур, представленных элементами из слов и более крупных лингвистических единиц. То есть речь идет о зависимости объема текста от экстенсивной величины перечислительного ряда, организующего его структуру. Эта величина определяется, как правило, интенцией субъекта ПЧ. Так, приведенный выше отрывок текста (*см. пример 1*) находит свое тематическое продолжение в следующем за ним перечислительном высказывании. Этот фрагмент (*см. ниже пример 2*) насчитывает также довольно большое количество номинативных единиц, многие из которых, особенно завершающие, имеют при себе распространения. В результате экстенсивной эnumerации большого множества как самих мистических существ, так и их действий создается текст, занимающий по своему объему почти две страницы романа.

В основе такого пространного перечисления лежит стремление автора к построению высказывания, содержащего относительно полную информацию о необычайной действительности. Кажется, что рассказчик, идентифицирующий себя с точкой зрения главного персонажа (Гойи), с неким странным упоением исчисляет названия жутких демонов, их отвратительных действий, повадок и т.д.:

/2/ Bei ihren intimsten Beschäftigungen belauschte er die Gespenster, wenn sie sich besoffen, wenn sie Toilette machten, einander das Fell und die Krallen beschneidend. Sie mussten ihm zeigen, wie sie zum Sabbat ritten, zum Aquelarre, wie sie mittels der Blähungen eines Säuglings das Feuer unter ihrer kochenden Suppe in Gang hielten, mussten ihn einweihen in das Zeremoniell, das zu beobachten war bei dem Besamanos, beim Handkuß des großen Bockes, mussten ihm offenbaren die Mittel und Beschwörungen, die sie anwandten, einen Menschen in ein Tier zu verwandeln, in einen Bock oder eine Katze (2, с. 542).

Посредством экстенсивного перечисления рассказчик в лице Гойи пытается умозрительно охватить, познать и запомнить огромное множество видений с целью создания своих «Капричос». Осознавая всю предьявленную в перечислении информацию как некую относительно целую, как необыкновенную по своему объему численность, мы представляем ее себе одновременно и как интенсивную величину, поражающую нас своим чрезвычайным многообразием.

Тенденция ПЧ к *интенсификации* некоторой величины изначально присуща любой его фигуре, а в особенности градации. Каждый новый элемент перечислительной конструкции интенсифицирует *момент инерции нарастания перечислительной энергии* и получает соответственно большее по своей силе ударение. Данная тенденция становится для ПЧ определенной закономерностью, «*законом нарастания интенсивности*» (термин наш – А.К.). Этот закон предполагает, что каждый последующий элемент перечислительной рядоструктуры несет с собой более интенсивный заряд энергии.

Обратимся в данной связи к отрывку из монолога аллегорического образа Германии из пьесы Иоганна Риста, немецкого писателя и драматурга 17 века, „Das Friedewünschende Teutschland“:

/3/ O wehe und aber wehe mir armem unglückseligem Weibe! Ist auch ein Schmerz unter dem Himmel, der meinem Schmerzen zu vergleichen? Ist auch einiger Jammer, ist einiges Unglück unter der Sonnen, das so schwer wieget als das meinige? Ist auch wohl ein Elend so groß, das von dem meinigen nicht weit wird übertroffen? Ach! Ach! Ich bin das allergeplagteste, das zerrissene, das beraubte, das geplünderte, das verbannte, das ausgemergelte, das bis auf den Grund verderbte Teutschland! (4, с. 46).

Горестные возгласы драматического персонажа образуют две перечислительные рядоструктуры с элементами в виде синтаксически параллельных риторических вопросов (в первой из них), а также в виде семи определений к существительному „Teutschland“. Обе рядоструктуры указывают на крайне тяжелое, катастрофическое положение Германии ко времени окончания Тридцатилетней войны. Перечислительные элементы нагнетают отрицательную характеристику общей картины. Интенсивность смыслового и эмоционального звучания каждого из этих элементов определяется его позицией в рамках ряда. Так, наибольший заряд перечислительной энергии сообщается, на наш взгляд, конечным элементам обеих конструкций, которые благодаря таким обстоятельствам завершают ряд на предельной эмоциональной ноте.

3. Функция мерности как производная от фактора меры

Изменения количественных параметров ПЧ – от минимальных до максимальных – происходят в рамках определенной меры или зоны, не позволяющей явлению утратить своих сущностных характеристик. Фактор допустимых количественных трансформаций данного явления мы связываем с соответствующей ему текстообразующей *функцией мерности*.

Значение этой функции для формирования перечислительных конструкций состоит в том, что она определяет меру допустимых для ПЧ количественных и качественных модификаций. Функция мерности помогает художнику слова находить в пределах определенной зоны ПЧ вариативные формы, наделенные тем или иным изобразительно-выразительным потенциалом, и отбирать среди них те, которые способны реализовать в тексте определенные эстетико-коммуникативные задачи автора. Ориентируясь на функцию мерности, создатель текста может также предупредить некоторые нежелательные эффекты как следствие выхода за пределы зоны. Так, например, чрезмерная количественная экстенсификация ПЧ *ad infinitum*, т.е. до бесконечности, ведет к нарушению разумных количественных границ его рядоструктуры, к «выходу за определенность», к «дурной количественной бесконечности» (1, с. 303, 306). Перечислительная конструкция с чрезмерным количеством компонентов становится, как правило, громоздкой, перегруженной, плохо запоминающейся.

Выход за минимальные количественные границы явления, т.е. в сторону количественного усечения его рядоструктуры, приводит к разрушению перечислительной конструкции как таковой, а тем самым и к разрушению основной стилистической функции ПЧ – передачи впечатления о некоей аналитически членимой, исчисляемой целостности. Так, минимальная аккумуляционная или градационная рядоструктура должна содержать не менее двух компонентов, а амплификационная – не менее трех (т.е. ОР и ПЧР, содержащей не менее двух перечислительных единиц). Обратимся к примеру:

*/4/ Mars darf keinen Advokaten,
Der ihm ausführt seine Taten;
Keinem hat er nichts genommen,
Wo er nichts bei ihm bekummen.
Keinem hat er nichts gestohlen;
Dann er nahm es unverhohlen.
Keinen hat er je geschlagen,
Der sich ließ beizeiten jagen.
Was er von der Straße klaubet,
Ist gefunden, nicht geraubet.
Haus, Hof, Scheun und Schopf
geleeret*

*Ist: ein Stücke Brot begehret.
Stadt, Land, Mensch und Vieh
vernichtet
Ist: des Herren Dienst verrichtet.
Huren, saufen, spielen, fluchen
Ist: dem Mut Erfrischung suchen.
Mehr kein Mensch sein an Gebärden
Ist: ein braver Kerle werden.
Jetztlich dann zum Teufel fahren
Ist: den Engeln Müh ersparen.*
(4, с. 117-118).

Перед нами стихотворение выдающегося немецкого поэта-сатирика XVII века Фридриха фон Логая „Der verfochtene Krieg“. Как и во многих своих эпиграммах и изречениях, он направляет острие сатиры против основного порока своего времени – против

войны с ее ужасными последствиями, с моральным одичанием, с разнузданностью и мародерством.

В цепочке подчеркнутых нами синтаксически параллельных предложений, выступающих как элементы перечислительной рядоструктуры, обратим внимание на последние пять предложений, начинающихся словами „*Haus, Hof, Scheun und Schopf geleeret...*“. Три первые из них представляют собой амплификационные ПЧ с очевидной логической противоречивостью между их перечисляющими частями и обобщающими референтами (ОР), подчеркнутые двумя чертами. Подобное отклонение от динамического стереотипа, т.е. от логически непротиворечивого амплификационного ПЧ, не приводит, в принципе, к разрушению фигуры амплификации. Эта перечислительная фигура сохраняет в данном случае свои общие структурные признаки: здесь имеется и ПЧР, и ОР. Тем самым, можно считать, что трансформация фигуры совершается в рамках предельно допустимого, т.е. в пределах зоны. Однако намеренное соотношение перечислительных элементов с обобщающими референтами, не согласующимися с ними в логическом плане, порождает эффект неожиданности, парадоксальности и сообщает всей конструкции саркастическое звучание.

Явные отклонения амплификационных структур от своего динамического стереотипа наблюдаются и в двух последних предложениях данного текста:

Mebr kein Mensch sein an Gebärden

Ist: ein braver Kerle werden.

Jetztlich dann zum Teufel fahren

Ist: den Engeln Müh ersparen.

Так, при кажущейся синтаксической и семантической тождественности этих высказываний всем предшествующим в данном отрывке амплификационным конструкциям, их, однако, нельзя отнести к таковым, поскольку в них подлежащностная группа не содержит двух членов, как минимально необходимого для оформления ПЧР количества единиц. Конструкция этих предложений приобретает по инерции и по аналогии с предшествующими амплификационными элементами лишь видимость амплификации, а потому может быть названа «псевдоамплификационной», т.к. ее структурные признаки лежат за пределами зоны, определяющей статус амплификационного ПЧ. В данном случае уместно, на наш взгляд, привести цитату Гегеля о том, что «*определенное количество...*... есть «*определение вещи, так что если увеличить или уменьшить эту вещь за пределы этого определенного количества, она погибнет*» (1, с. 425).

4. Функции индексирования / компаративности как производные от фактора отношения (порядка, сравнения)

К важным аспектам категории количества, наряду с моментами числа, множества, величины, меры, относится также понятие *отношения*, которое актуализуется в перечислительной цепи *отношениями порядка* и *отношениями сравнения*.

Отношение порядка – существенное свойство ПЧ. Это проявляется в организации ПЧ в виде рядоструктуры, а также в том или ином расположении в ней единиц ПЧ. Понятия «*порядок*», «*ряд*» близки друг другу, как общностью основы, так и своими значе-

ниями. Ср.: «Ряд – совокупность каких-нибудь явлений, следующих или расположенных в определенной последовательности»; «порядок» – последовательный ход чего-н.» (5, с. 636, 520).

Отношение порядка проявляется как при строго, так и при нестрого фиксированной позиции перечислительных элементов относительно друг друга в рамках общей для них рядоструктуры. Выбор того или иного порядка следования перечислительных единиц друг за другом отвечает, как правило, определенным интенциям автора перечисления и способствует изображению описываемой действительности через призму субъективного восприятия.

В перечислительных конструкциях, призванных с определенной логической последовательностью отобразить ход каких-то событий, действий, характер их протекания и т.д., позиция каждого элемента приобретает релевантную значимость. Перечислительные элементы как бы подвергают «*нумерации*» называемые ими в определенной очередности явления и становятся указателями или «*индексам*» запечатлеваемых моментов, этапов, состояний. Подобная роль перечислительных единиц определяет название соответствующей текстообразующей функции ПЧ – *функции индексирования*.¹ Приведем пример:

/5/ Am 20. März also ging Benjamin Franklin, Seifensieder, Buchdrucker, Buchhändler, Schwimmler, Trödler, Verleger, Sklavenhändler, Physiker, Kaufmann, Ebrendoktor, Erfinder, Banknotenzeichner, Schriftsteller, Philosoph, Delegierter der Vereinigten Staaten von Amerika, zu Louis von Bourbon, König von Frankreich (6, с. 577).

Пятнадцать элементов аккумуляционно-градационного ПЧ не просто исчисляются довольно пространственный перечень профессий, освоенных Франклином за его долгую жизнь. Своей позицией в рядоструктуре они запечатлевают, а иначе, *индексируют* не только моменты смены занятий в их реальной хронологической последовательности, но вместе с тем индексируют в порядке нарастания их объективно-субъективную значимость, их престижность. Каждый элемент является, таким образом, индексом определенного жизненного этапа в жизни героя, его карьерного роста.

Отношение сравнения – не менее характерное для перечислительных конструкций свойство. Оно выступает как количественный фактор для текстообразующей функции, обозначаемой нами *функцией компаративности* /от лат. *comparativus* – сравнительный/.

На основе этой функции осуществляется отбор определенных языковых единиц в организуемую цепь ПЧ. Отбор представляет собой логическую операцию сравнения двух и более явлений друг с другом по наличию или отсутствию у них определенного тождества, позволяющего причислить их к одному и тому же логическому основанию, именуемому в логике и лингвистике понятием «*tertium comparationis*». Логическая соотнесенность перечисляемых явлений по данному основанию подкрепляется также и другими видами их тождественности, например, семантической, грамматической, структурной.

Задача *компаративной функции* заключается, таким образом, в установлении общего логического основания для языковых номинаций, сводимых в перечисли-

¹ Выбор термина обусловлен соответствующими значениями исходного латинского слова *index* – «указатель, перечень» (см. Словарь иностр. слов. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 196).

тельную рядоструктуру. Вместе с тем эта функция устанавливает различия перечислительных элементов по тем или иным признакам, которые могут быть использованы для оформления ПЧ с заданными свойствами и изобразительно-выразительными возможностями.

Компаративная функция приобретает первостепенное значение при организации градационных перечислений, поскольку в подобных конструкциях момент сопоставления элементов друг с другом становится особо релевантным. Рассмотрим это на следующем примере:

/6/ Ich schwor, in der nächsten Stunde zu verschwinden, aus der Stadt, aus der Kolonie, wenn sie wollte: aus der Welt (7, с. 203).

Идентичность единиц градационной рядоструктуры */Stadt, Kolonie, Welt/* нетрудно установить по наличию общего для них логического основания (ОП) или *tertium comparationis*. В данном случае его можно эксплицировать, примерно, как возможные «места проживания человека» (*Lebensdume des Menschen*).

Элементы данной градации – *aus der Stadt, aus der Kolonie, ... aus der Welt* – выстроены друг за другом в последовательности, позволяющей усмотреть не только их лексико-семантическую или тематическую близость по вышеназванному логическому основанию, но также и их отличие друг от друга по степени (или интенсивности) проявления общего признака, сближающего их. При данных условиях реализуется задача автора передать через формально количественное, градационно-ступенчатое нарастание общего значения эмоциональный настрой героя-рассказчика – его решимость оставить ради искупления своей вины не только город, колонию, но даже сам мир. Последний элемент *aus der Welt* с предельной силой подчеркивает степень такого намерения.

Итак, анализ количественных характеристик в рядоструктуре ПЧ с точки зрения их роли в организации художественного текста показывает, что они служат производными факторами для соответствующих текстообразующих функций ПЧ. Схематично эту зависимость можно представить следующим образом:

Количественные факторы ПЧ:	Текстообразующие функции ПЧ:
1. Число, множество	: функция эnumerативности
2. Величина ряда (количество единиц)	: функция экстенсификации и интенсификации
3. Мера /отношение между количеством и качеством	: функция мерности
4. Отношение	
а) порядка	: функция индексирования
б) сравнения	: функция компаративности

Ведущей среди данных текстообразующих функций ПЧ является *эnumerативность*, поскольку она служит основой для других его функций при организации текста. Степень активности отмеченных нами функций зависит от типа формируемого перечислительного высказывания. Так, в текстах, организуемых на основе градационного ПЧ, более активная формирующая роль принадлежит функции *компаративности, индексирования и интенсификации*.

Аккумулятивные высказывания формируются с более активным участием функций *энумеративности* и *экстенсификации*, а тексты с амплификационной основой строятся главным образом при более активном воздействии функции мерности, устанавливающей отношения определенного соответствия между ОР и ПЧР в количественном, логическом и др. аспектах.

Литература

1. Гегель Г.В. Наука логики. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1.
2. Feuchtwanger, Lion. Goya. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1981.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1975.
4. Ланда Е.В. Хрестоматия по немецкой литературе 17 века (на нем. яз.): Anthologie der deutschen Literatur: 17. Jahrhundert. – Л.: Просвещение, 1975.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд. десятое, стереотипное. – М.: СЭ, 1975.
6. Feuchtwanger, Lion. Die Fische im Weinberg. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1975.
7. Zweig, Stefan. Novellen. – М.: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1958.

А.Ю. Кроненберг,
кафедра теории литературы,
направление антропологии литературы,
Лодзенский университет, Польша

Мир повторенный. Инварианты мотива Axis Mundi (Ось Мира) в пространственном мире Центральной Азии

Известный французский историк польского происхождения Кшиштоф Помян (Krzysztof Pomian) отмечал, что исследование культуры следует начинать «от глубокого и вдумчивого обзора исследуемых реалий, сначала видимых, потом невидимых, сначала формы, потом функций, сначала настоящего, потом прошлого... Первым и основным умением исследователя культуры должно быть умение видеть и верно описывать изучаемые предметы» (См.: *K. Pomian, Historia kultury, historia semioforów, [w:] tenże, Historia. Nauka wobec pamięci*, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Skłodowskiej-Curie, Lublin 2006, s. 115–140).

Кшиштоф Помян ввел в научный обиход понятие *семиофоры*, под которыми понимал материальные следы прошлого, объекты, в которых то прошлое, с чем общество не желает полностью расставаться в настоящем, находит материальное воплощение.

Он рассматривал реализацию мифологических мотивов Axis Mundi как действие семиофоров – объектов о двойственной природе – семиотической, являющейся носи-